

имуществом, а субъективная сторона правонарушения в соответствии с ГК РФ, как правило, выражается в форме умысла и грубой неосторожности; лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения договорных обязательств. Рассмотренные обстоятельства имеют существенное значение при квалификации деяний.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства. Договорное право. Общие положения. М.: «Статус», 1998. С. 567-570.

² Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. М., 2002. С. 85; Мякинина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: «Статус», 2006. С. 281; Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 9-10.

³ Погосова З.М. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Теория и практика. 2014. № 4. С. 165-166.

⁴ Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. 260 с.

Серета И.М.,

доктор юридических наук, профессор

Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

Серета А.Г.

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Современный мир наполнен усиленными интеграционными процессами во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе в правовой сфере. Активно происходит развитие отраслей международного права, наибольшее значение для национальных законодательств приобретают общеправовые принципы, наблюдается сближение различных правовых систем. В последнее время возрастает интерес к изучению и взаимному использованию законодательной деятельности среди стран с различной политической ориентацией, активизируется обмен правовой информацией и научными идеями.

Уголовное право любого государства имеет специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых

институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономикой и многими другими факторами.¹ Вместе с тем уголовное право конкретных стран по ряду критериев и характеристик имеют тенденцию сближения друг с другом, имеют общие историко-правовые корни, в связи с чем в теории права принято говорить о системах права.

Положения о несостоятельности (банкротстве) в уголовном праве многих европейских стран при всем разнообразии подходов и юридической техники описывают в существенных признаках сходные деяния, а также указывают на наличие единых тенденций развития. В

их основе лежит традиционное понимание банкротства.

В традиционном понимании несостоятельность (банкротство) представляет собой наказуемое неисполнение должником своих денежных обязательств по отношению к кредиторам. Должник при банкротстве причиняет ущерб кредиторам посредством либо уменьшения либо сокрытия имущества, находящегося в собственности. В теории и на практике выделяют банкротство злостное (мошенническое, обманное) и простое (неосторожное). Невиновная (несчастная) несостоятельность уголовной ответственности не влечет. Предпосылкой ответственности за банкротство является судебное признание несостоятельности.

При факте злостного банкротства несостоятельность в той или иной мере искажается должником, таким образом принимаются меры, способствующие действиям по сокрытию действительного имущественного положения.

Под понятием неосторожного банкротства понимаются бесхозяйственные или рискованные действия (например, спекуляции на курсе ценных бумаг), совершенные должником в преддверии возможной несостоятельности и повлекшие или увеличившее ее.²

При проведении анализа основных тенденций современного развития уголовно-правовых норм о банкротстве можно назвать стирание грани между злостным и неосторожным банкротством, определение составов банкротства в качестве формальных составов, уменьшение роли гражданского (торгового) судопроизводства в уголовном преследовании банкротства.

Уголовную ответственность за организацию преднамеренного банкротства предусматривают правовые нормы большинства государств. В их число входят страны как ближнего, так и дальнего зарубежья, такие как США, Великобритания, Франция, Германия. Еще начиная с 1970-х гг. на всей территории Западной Европы законодательство о банкротстве существенно изменилось, установив специфику современного видения проблемы уголовной ответственности в этой сфере. Помимо этого в 1990 г. государства — уча-

стники Совета Европы приняли Конвенцию «О некоторых международных аспектах банкротства». Также хотелось бы обратить внимание, что одним из значимых международных нормативных документов является Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности».³

Вместе с тем в законодательстве отдельных государств (КНР, Республика Корея, Австралия и др.) уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, не предусматривается вовсе.

В числе наиболее часто встречающихся способов совершения преступлений, связанных с банкротством, по зарубежному законодательству выделяются сокрытие или уменьшение активов должника в период неплатежеспособности, обманное увеличение пассива в результате чрезмерных трат, заведомо убыточных сделок, сокрытия, уничтожения, фальсификации и неведения бухгалтерских документов.

Стоит подчеркнуть, что в уголовном законодательстве зарубежных стран нет указания на последствия как элемент состава криминального банкротства. В отличие от законодательства стран, имеющих богатый опыт борьбы с такими преступлениями, в России состав преднамеренного банкротства сконструирован как материальный: преступление совершено, если причинен «крупный ущерб».

Современное зарубежное законодательство в основной своей массе, признавая субъектом преступлений, связанных с несостоятельностью, должников, специально не оговаривает их «род деятельности и звание». Помимо должников по законодательству ряда стран к субъектам уголовной ответственности также отнесены: лица, действующие от имени должника; официальный или фактический руководитель юридического лица; должностные лица, управляющие, лица, принимающие участие в управлении; доверенные лица, в том числе доверительный собственник, опекун, душеприказчик, администратор наследства, управляющий конкурсной массой или любое лицо, осуществляющее доверительные функции от имени корпорации или иной организации, а также и третьи лица.

В уголовном законодательстве зарубежных государств в отличие от российского имеется четкое разграничение в подходах к понятиям «несостоятельность» и «банкротство». По мнению А.Н. Лемягова, ученые этих стран считают, что несостоятельность исключает какие-либо умышленные действия со стороны должника, а банкротство, напротив, предполагает уголовно-правовую специфику дела.

В заключение следует сказать о том, что в целом уголовное законодательство зарубежных стран, регламентирующее ответственность за преднамеренное банкротство, отличается большей разработанностью и развивается по пути наи-

большого соответствия складывающимся общественным отношениям в сфере банкротства.

Представляется, что законодательный опыт зарубежных стран в сфере регламентации ответственности за преднамеренное банкротство, несомненно, представляет большой интерес для России.

¹ Серeda И.М. Налоговые преступления: совершенствование законодательной регламентации и назначения наказания // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 54.

² Подзоров С.А. Банкротство. М., 2001. С. 59.

³ Лемягов А.Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран // Российский следователь. 2006. № 6. С. 56-59.

Малолеткина Н.С.,

кандидат юридических наук,

Самарский юридический институт
ФСИН России

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

До недавнего времени российскому обществу было не известно понятие «экстремизм», и общество не совсем понимало, о чем идет речь. Данный институт права нов и еще полностью не изучен. В отдаленных районах нашей страны большинство граждан Российской Федерации не знают о существовании экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности, в то время как в европейских странах данный вид преступления хорошо исследован и имеет большой резонанс. В европейских странах данный институт называется «преступления ненависти».

В теории экстремизм – это понятие емкое, которое охватывает широкий круг правоотношений, включающий в себя деятельность религиозных объединений либо физических лиц по планированию, подготовке к совершению действий, направленных на осуществление террористической деятельности.

Изучая экстремизм в контексте современного представления о преступности, можно смело заявить, что он в срав-

нении с другими институтами права конкурентоспособен. Для большинства государств экстремизм сегодня является серьезным и опасным, поскольку оказывает негативное влияние на молодежь.

Преступления экстремистской направленностью включают в себя виды и формы. На первый взгляд словосочетания «вид экстремизма» и «форма экстремизма» кажутся синонимичными, даже тождественными по лексическому значению. Так, в тематических научных дискуссиях и публикациях в России часто встречается их спонтанное субъективно-избирательное, немотивированное в плане выбора того или иного термина употребление. Вместе с тем с научных позиций такой подход является не совсем правильным, поскольку между рассматриваемыми понятиями имеются существенные различия.

Форма экстремизма – это его внешнее выражение, то есть то, из каких деяний он складывается, совокупностью каких действий и процессов характеризуется. Поэтому под формами экстремизма следует понимать способы осуществле-